

КОРИФЕЙ СЦЕНЫ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. КАЧАЛОВА

ОБ ЭТОМ чародей театральное искусство существует необозримая литература, в которой множество специалистов подробно вскрыли и разъяснили всемирно-историческое значение его многогранного творчества.

Позволю себе привести два любопытных и малоизвестных эпизода из жизни великого артиста.

«РАЗБОЙНИК С ТОПОРОМ»

Василий Иванович Качалов (1875—1948) с раннего детства самозабвенно увлекался театром. Особенно сильное впечатление произвела на него опера А. Е. Рубинштейна «Демон». Двенадцатилетний Вася наряжаясь в отцовскую рясу (отец его служил священником), засучивал длинные рукава до плеч, вставлял в волосы из лбом материн медальон с блестящим камешком и, изображая поверженного демона, орал:

— Проклятый мир!
Или:

— Я тот, кого никто не любит в все живущее кланет...

Однажды Вася стаялся у дворника топор, напялил на себя страшный костюм и прятался под столом. Затем, выскочив из «засады», произнес разбойничий монолог, и, угрожающе размахивая топором, перепугал и разогнал всю семью.

Это и было началом сценической карьеры артиста.

ЧП В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕАТРЕ

Пьесу А. М. Горького «Дети солнца» Московский художественный театр готовил к постановке в разгар всеобщей забастовки в 1905 году. Первое представление ее прошло 24 октября, вскоре после опубликования манифеста о «ку-

лой конституция». В те дни по многим городам России прокатилась волна погромов, организованных махровыми монархистами. Московские черносотенцы угрожали расправой над интеллигенцией. В столице совершались избиения и убийства. Ежеминутно ждали всплески погромов. Город жил в тревожной атмосфере. Ходили упорные слухи, что черносотенцы, точившие зубы на А. М. Горького как на «врага царя и отечества», замышляют сместь с лица земли и Художественный театр. Публика, смотревшая на его сцене «Дети солнца», в страхе ожидала нападения черных бандитов.

По ходу действия через забор дома Протасова, роль которого исполнил В. И. Качалов, ворвались театральные статисты, изображавшие зачинщиков «холерного бунта». Артистка М. Германова, игравшая роль Елены, жены Протасова, выстрелила в тол-

пу — в Протасов-Качалов упал. Произошел перепоход. Послышались крики, визг. Публика приняла массу статистов за черносотенцев, вломившихся на сцену для избиения артистов и уже убитых Качалова. Некоторые зрители кинулись к сцене на защиту исполнителей пьесы. Кто-то здорал:

— Занавес!!!

Владимир Иванович Немирович-Данченко вышел за занавес, чтобы успокоить зрителей, и обещал им благополучный конец спектакля. Снова подняли занавес. Из зала закричали:

— Качалов, встать! Встаньте, Качалов!!!

Василий Иванович вставал, показывая, что он жив, и опять ложился на пол.

Организовался митинг. Большинство зрителей решило довести спектакль до конца.

А. ТОПОРОВ.